

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

Тимофей Веронин

КОМУ МОЛИТЬСЯ В БОЛЕЗНЯХ

Рассказы о святых целителях

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2014

УДК 244
ББК 86 372
В31

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 14

МОЛИТВА ТАИНСТВА СОБОРОВАНИЯ

Отче Святы́й, Врачу́ душ и те-
лѣс, послáвый Единорóднаго Твоегó
Сы́на, Гóспода нáшего Иису́са Хри-
ста́, вся́кий недúг исцеля́ющаго, и от
смѣрти избавля́ющаго, исцели́ и ра-
бо́в Твои́х (имена́) от обдержа́щих
их телѣсныя и душѣвныя нѣмощи,
и оживотвори́ их благода́тию Христа́
Твоегó; моли́твами Пресвяты́я Вла-
ды́чицы нáшей Богороди́цы и При-
сноде́вы Мари́и; предста́тельствы
честны́х Небѣсных Сил бесплòтных;
си́лою Честна́го и Животворя́щаго
Креста́; честна́го сла́внаго проро́-
ка, Предте́чи и Крестите́ля Иоáнна;
святы́х сла́вных и всехва́льных апо́-
столов; святы́х сла́вных и добропо-
бѣдных му́чеников; преподóбных
и богоно́сных оте́ц нáших; святы́х
и исцелите́лей безсрѣбренников

Веронин Т.
В31 Кому молиться в болезнях: Рассказы о свя-
тых целителях. — М.: Издательство Московской
Патриархии Русской Православной Церкви,
2014. — 192 с. — (Православие в жизни).

Перед вами жизнеописания святых целителей как раннехристианского периода истории, так и последних веков. Именно им молятся верующие во время совершения Таинства соборования и молебнов о здравии. Издание призвано не только познакомить читателя с жизнью и подвигами святого великомученика и целителя Пантелеимона, святого мученика Трифона, святого праведного Иоанна Кронштадтского, блаженной Матроны Московской и многих других, но и пробудить веру во Христа, донести мысль о необходимости жертвенной любви к людям во все времена.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2014
© Веронин Т., текст, 2014

ISBN 978–5–88017–

Космы и Дамиана, Кира и Иоанна,
Пантелеймона и Ермолая, Самсона
и Диомида, Фотия и Аникиты; свя-
тых и праведных богоотцев Иоакима
и Анны и всех святых.

Яко Ты еси Источник исцелений,
Боже наш, и Тебе славу возсыла-
ем, со Единородным Твоим Сыном,
и Единосущным Твоим Духом, ныне
и присно и во веки веков.

Аминь.

Часть первая

СВЯТЫЕ ЦЕЛИТЕЛИ ДРЕВНОСТИ

НЕСМОТЯ НА НЕДУГИ

В далекой от больших городов сельской церковке Великим постом совершалось Таинство соборования. От ближайших деревень сюда тоже путь неблизкий, но все-таки под скромно отреставрированными сводами, перед бедным бесхитростным иконостасом, собралось несколько десятков прихожанок, все — старые сельские труженицы. В их морщинистые руки на веки вечные въелась русская земля, а спины их навсегда согнулись под тяжестью многолетних крестьянских работ. Привычно одолели они трудные тропинки среди заснеженных полей, несмотря на больные ноги и другие недуги. Потому что здесь, в любимой этой церковке, открывается им окно в мир вечной радости и покоя. В тот мир, куда ушли их отцы, деды и прадеды, которые упокоились тут же, на скромном кладбище за оградой.

Заботливый батюшка расставил в храме лавочки, зная, как нелегко этим семидесяти-восемидесятилетним старушкам выстоять долгую службу. И они, несколько виновато примостившись на скамейках, внимали молитвам Церкви и Евангельским чтениям, которые с радостью и доступно для этих простых людей пояснял всякий раз священник.

А потом он произносил положенную молитву, прося Отца Небесного прийти к этим смиренным рабам Своим, исцелить их немощи и недуги молитвами бессребреников и целителей Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая, Сампсона и Диомида, Фотия и Аникиты.

Многokrратно звучали под сводами храма эти древние имена. И вместе со звуками своих имен вступали в бедную ветхую церковь, стоящую далеко от больших дорог, те, кому эти имена принадлежали. Они незримо прикасались своим молитвенным дыханием и милосердной любовью к согнувшимся под тяжестью многолетних работ спинам, к заскорузлым рукам, в которые въелась черная земля, к ногам, прошедшим не одно «кругосветное путешествие» по своим и колхозным пашням и огородам.

— Стратотерпче святыи и целителю Пантелеимоне, умоли милостивого Бога, да согрешений отпущения подаст Он душам нашим, — пел нестройный хор, состоящий из пожилой матушки да двух деревенских старушек.

— Святые бессребреники и чудотворцы, посетите немощи наша! — возносились подрагивающие, но проникновенные голоса к темным сводам.

И слезы путались в старческих морщинах обрамленных платочками лиц. Слезы мешались с освященным маслом, и светлое умиление касалось этих простых сердец. Едва ли ведомо было им, как пострадал за Христа целитель Пантелеимон, кто такие Фотий или Сампсон, но близость их, теплое их предстательство ощущали они несомненно. И повторяли вслед за священником имена людей, которые жили в далекие-далекие годы в Римской империи и взошли к Богу, чтобы остаться навсегда современниками всех, кто призывает их в своих молитвах.

Мы совсем другие. Наши руки не знают черной земли, спины не привыкли сгибаться над грядками, нам даны другие болезни и заботы. Но мы тоже приходим на Соборование Великим постом в наши городские

церкви и слышим те же молитвы, те же святые имена. Но нам, книжникам и книгоучеям, важно все-таки знать, что за судьбы скрываются за каждым именем. Нам важно хотя бы отчасти познакомиться с Диомидом и Сампсоном, Киром и Иоанном, Космой и Дамианом, целителем Пантелеимоном и его духовным отцом Ермолаем. А также со святыми мучениками Фалалеем и Трифоном. Поэтому мы хотим рассказать о них то, что, может быть, сделает их образы более зримыми и живыми. И тогда мы сумеем искреннее и теплее молиться этим великим целителям, чтобы они пришли к нам на помощь в минуту испытания и в пору телесных и душевных болезней, от которых все же да оградит нас милостивый Господь.

Святой великомученик и целитель ПАНТЕЛЕИМОН

Светлый юноша с кудрявыми черными волосами и ясными, чистыми глазами — таким запомнился целитель Пантелеимон совсем еще молодой женщине Агнии Поликарповой. Она осталась одна, беспомощная, с новорожденным младенцем.

Мучительные головные боли лишали ее сил, погружали в полусознательное состояние. В редкие минуты, когда младенец засыпал, а боли отступали, она хваталась за недавно подаренную ей книжечку — житие святого целителя с его крохотным изображением. Вглядывалась в его лик, просила, плакала. Боль снова накатывала, младенец просыпался, но встать с постели, подойти к нему сил не было.

И однажды кто-то неслышно вступил в ее комнату, мягко склонился над плачущим младенцем, и Агния узнала этого черновоголового юношу с ясными глазами. Младенец затих. А потом целитель подошел к больной. Тишиной, ласковым теплом повеяло на нее. «И самая нежная мать не может хранить своего малютку так, как он хранил меня в эти дни», — писала потом Агния.

Здоровье вернулось к ней, и в сердце навсегда осталось тепло той таинственной встречи.

Черноволоосый юноша в старинной одежде, с небольшим ковчежцем в одной руке и крохотной ложечкой в другой, — он смотрит на нас со своей иконы в каждом храме. Мы несем к нему свои молитвы, жалобы, ставим свечи.

— Святой Пантелеимон, прошу тебя, пожалуйста, моли Бога об исцелении моего сыночка Семена...

— Великомученик Пантелеимон, помоги моему Диме вылечиться...

— Прощу тебя помочь исцелению внука моего Ильи... — горячо молится кто-то перед иконой целителя.

И тайные вздыхания душ слышны в этих простых просьбах.

— Святой Пантелеимон, спасибо тебе, что помог, что услышал мои молитвы, — благодарит святого новый голос.

Год 2000-й от Рождества Христова. К Храму Христа Спасителя в Москве вьется длинная очередь. Час за часом стоят люди, вырвавшись из обыденной реальности, устремившись к небу. Ведь там, в Храме, в небольшом посеребренном ковчеге, — честная глава того, кто был когда-то обезглавлен римскими воинами за верность Христу. Люди идут к целителю с болезнями и повседневными нуждами, с тем чтобы облегчил, помог, устроил, несут свои каждодневные заботы в Храм, к святому жителю вечного мира, и значит, тоже тянутся от земли, от суеты сует, из пучин житейского моря — к небу.

Простой русский крестьянин уже позапрошлого, девятнадцатого века. Болезнь приковала его к постели. День ото дня становилось хуже. Боль, бессонница, стоны. Измученная страданиями мужа жена хотела везти его в больницу. Но что такое для тогдашнего сельского жителя врачи и больницы? Только пытка чаще всего безрезультатными лечебными процедурами, а еще и деньги. Те последние жалкие сбережения, которые спрятаны в самом укромном уголке в холщовом мешочке...

— Нет, хозяйка, доктора мне уже не помогут, один у меня доктор, — и больной указал на небольшую бумажную икону целителя Пантелеимона, которую купил когда-то в Москве в знаменитой часовне на Никольской.

— Дай мне ее, — и он прижал к себе дешевый образок. — Помоги мне, святой целитель, — шептал больной, и долгожданный сон пришел к нему.

А во сне крестьянин сидел на лавке в своей избе. Он знал, что болен, но чувствовал себя спокойно и хорошо. Солнце заливало деревенскую улицу. Куры мирно поклевывали придорожную землю. И вдруг бесшумно, легко, по ухабам сельской дороги

подъехала карета. Таких экипажей в их глуши никто не видывал. Дверца приоткрылась. Там было трое. Два старца, а третий... Такое знакомое ясное молодое лицо и странная старинная одежда! Точно как на бумажном образке! Юноша вышел из кареты, вошел в избу. Он сел на лавку к больному. Он обнял его, как друга, как отца.

— Ну вот и я, твой доктор, здравствуй, ты ведь звал меня, — прозвучал тихий голос. И больной приник к нему, и тепло, радость, неизъяснимое блаженство залили душу.

— Я здоров, хозяйка, слышишь, здоров, — весело проговорил проснувшийся крестьянин. На полу котенок играл с лучиком солнца, а в сердце недавнего больного горел огонек иного, вечного, света.

Летний день в дореволюционной Москве. По старому стилю — конец июля. Никольская улица, что ведет к Красной площади, запружена народом. Идут и поют тысячи, тысячи людей. Больше, конечно, серых простонародных кафтанов, бабьих платков, но есть и сюртуки, и изящные платья. Москва величает своего любимого целителя, кроткого великомученика Пантелеимона.

На каторжные клейма,
На всякую болесть —
Младенец Пантелеймон
У нас, целитель, есть, —

так писала за год до революции Марина Цветаева.

Сюда, на Никольскую, в величественную часовню, почти собор, каждодневно шли русские люди. Несли свои болезни и скорби к образу святого с частицей его мощей, привезенной с Афона. Благодатный старец Агафоклий встречал богомольцев и просителей, помазывал маслом. Сюда ехали со всей России. Место знали все: пройти в ворота Китайгородской стены, миновать приземистую церковь Владимирской иконы — и тогда окажешься возле дверей, из-за которых льется напев очередного молебна.

Уже после революции один еврей заболел раковой болезнью, врач отмерил ему несколько недель жизни. Они с женой в отчаянии ехали из дорогой лечебницы по Никольской улице. Неожиданно больной попросил остановить коляску возле часовни.

— Я должен зайти туда.

— Но ты же другой веры, — возражала жена.

— Но я ощущаю властный призыв, я не могу противиться. — Он вбежал в часовню и впервые в жизни упал на колени перед христианской святыней. Слезы не давали шептать слова прошений.

Через несколько недель в один из подмосковных храмов пришел пожилой человек.

— Я еврей, но хочу креститься, — сказал он священнику. — Потому что ваш святой дал мне здоровье. Я верую вашему Богу.

А между тем шли 1920-е, советские, годы. Быть христианином становилось все опаснее. Но святой целитель перевернул душу этого человека, ввел его в свою часовню, даровал ему здоровье и открыл Христа. А через несколько лет прекрасная часовня вместе с крепостной стеной и несколькими старинными зданиями взлетела на воздух. Гул рухнувших обломков прокатился по Красной площади, ударился о стены Кремля и отхлынул к реке. По воде пошла тревожная рябь. Словно кто-то осторожно ступал по речной глади.

А там, где стояла часовня, на углу Богоявленского переуллка и Никольской улицы, долгое время был небольшой сквер. Деревца, травка. А потом соорудили здесь новый торговый центр, каких во множестве

наплодила наша эпоха. Спешат мимо витрин модных магазинов озабоченные покупатели. Свиристят мобильные телефоны, шуршат упаковочные пакеты, с рекламных плакатов глядят упоенные блаженством приобретения новых вещей белозубые красавицы и красавцы. Но, может быть, и сейчас — на этом месте, если остановиться, если вслушаться, то различишь чей-то молитвенный шепот, плач, пение. Ведь он все равно остался с нами, не ушел, «младенец Пантелеймон», целитель «всякой болести».

* * *

...Когда он был совсем еще маленьким, мама часто произносилца над ним имя христианского Бога. Если ему случалось болеть и от жара ломило ножки и ручки, она осеняла его крестом. А когда он выздоравливал, садилась с ним в саду их богатой виллы в малоазийском городе Никомидия и рассказывала о том, как был распят Сын Божий и как ранним весенним утром на третий день после Своей смерти Он явился сперва женщинам, потом являлся ученикам, и наконец у них на глазах вознесся на небо.

— Он ждет нас там, сынок, — говорила мать.

Сквозь ветви персиковых деревьев блистала небесная лазурь. И мальчик долго глядел в сияющие просветы.

А потом мама умерла.

Спустя годы отец отдал его учиться врачебному искусству. Он молился вместе с отцом Юпитеру и Диане. Его учитель Ефросин усердно приносил жертвы Асклепию. Но лазурь, которая сияла сквозь зелень деревьев, волновала душу мальчика. Глядя в небо, он часто вспоминал мать, и смутная тревога закрадывалась в сердце, когда отец возжигал светильники в домашней кумирне.

Мальчик быстро добился успехов. Сам император Максимиан, посетивший Никомидию, обратил на него внимание. Ему прочили придворную карьеру. Ефросин был доволен Панталеоном. Да, именно так назвал его отец. «Во всем как лев» — значило это имя. Отец хотел видеть в нем сильного, ревностного подданного великой империи, верного гражданской доблести своих предков и величю их могущественных богов.

Но все в его жизни перевернулось после того, как он услышал свое имя на углу немощеного переулка и большой улицы. Каждое утро проходил он там к своему учителю

и не обращал внимания на пожилого человека, который копал что-то в саду или просто сидел у порога своего скромного одноэтажного дома.

— Панталеон, — произнес этот человек, и юноша остановился. В бороде незнакомца пробивалась седина, худые руки мирно покоились на коленях. А глаза были простые и мудрые.

— Я знаю, ты достойный ученик прославленного врача. Но знаешь ли ты — кто истинный Врач всех людей?

— Нет, — с волнением, словно ожидая чего-то, отвечал Панталеон.

— Христос, — тихо произнес человек.

Названное Имя вмиг воскресило в памяти юноши и лазурь, сияющую сквозь ветви персиковых деревьев, и маму, склоненную над детской кроваткой, и таинственное тепло материнской молитвы и благословения.

Панталеон часто потом приходил к этому человеку. Оказалось, что он был священником гонимой христианской Церкви. Звали его Ермолай. В дальней комнатке небольшого дома услышал Панталеон о происшедших в далекой Галилее событиях трехсотлетней давности. О том, как холодной

ночью родился в пещере Спаситель мира. Как потом вышел на проповедь, исцеляя и утешая людей. Как Он поднял с постели расслабленного, возвратил зрение слепому, как воскресил мертвую девочку, дочь начальника синагоги, и юношу, единственного сына вдовы, и друга Своего Лазаря.

«Неужели вера моих отцов — ложная вера, а истина здесь — в словах этого тихого человека?» — часто думал Панталеон и вспоминал свою мать. В задумчивости он нередко теперь блуждал после занятий по городу, лишь к вечеру возвращаясь домой.

Однажды юноша вышел к пустырю и у самой дороги среди камней и сухих колючек увидел змею. Она свилась на камне и шипела, подняв голову. Зловеще поблескивали ее холодные глаза, и Панталеон в страхе отступил в сторону и вдруг споткнулся обо что-то. Он подумал, что это ком земли или бугорок, но, оглянувшись, увидел бледного мальчика. Тот лежал на земле, безжизненно запрокинув голову, разметав тонкие руки. Лицо — блеее полотна, губы безвольно разжаты, неподвижные глаза отсвечивали стеклянным, безжизненным холодом. Ошибки быть не могло, мальчик мертв. На ноге, чуть повыше щиколотки,

был крохотный след от укуса, смертельный змеиный яд остановил маленькое детское сердце. Забыв об опасности (а змея все с тем же холодным вниманием продолжала следить за человеком, готовая к нападению), Панталеон приблизился к мальчику. И стало пронзительно, до боли жалко этого ребенка. Ему не было и десяти лет. Где-то рядом живет его семья, братья, сестры. Мама ждет его и думает, наверное, что сынок опять заигрался с друзьями, и уже начинает сердиться и не знает, какое горе совсем рядом с ней. И сердце Панталеона наполнила решимость.

— Нет, я не хочу этой смерти, этого горя. И Тот, о Котором говорил мне Ермолай, Кого призывала ночами моя мама над моей кроватью, Он тоже не хочет этого горя. Он хочет и может помочь, — прошептал Панталеон.

В душе заструилась его первая молитва — молитва милости и сострадания:

— Господи Ермолая и моей матери, Ты пришел на нашу землю, и про Тебя говорят, что Ты при жизни Своей исцелял и воскрешал. Если это так, если Ермолай прав, а мой отец и мой учитель обманываются, сотвори чудо, воздвигни этого мальчика, верни его

матери, а змею останови, пусть не сеет она больше смерть!

Как много сил отдал юноша этой короткой молитве! Сев на землю, он спрятал лицо в ладони, перед ним снова мелькнула грозно шипящая голова змеи. И он застыл. Нет, больше он ничего не ждал, не просил, но словно бы на мгновение забылся, потерял себя, утратил ощущение действительности.

— Ой, смотри, что с этой гадиной случилось, — прозвенел вдруг над его ухом веселый мальчишеский голосок. — Это ты ее так? А она ведь меня, кажется, укусила, а вот — ничего.

Перед ним стоял тот самый мальчик, живой, уже не такой бледный. Он улыбался, болтал, а возле камня лежала змея, разрубленная пополам. Только кем?

Панталеон вскочил на ноги, радость захлестнула его сердце.

— Значит, Ермолай прав, значит, Иисус — Бог! — выкрикнул он и обнял мальчика, и хотя тот ничего не понял, но тоже обнял Панталеона. — Беги, беги к матери, она тебя ищет, ты задержался, слышишь, — спешно проговорил юноша. И мальчик в самом деле побежал, а Панталеон не побежал,

а полетел к домику на углу тихого переулочка и большой улицы.

В этот день родился новый человек. В дальней комнате своего скромного дома отец Ермолай крестил Панталеона. В низкой комнатухе тихо горела лампада. Было холодно. В очаге дотлевали угли. Но юношу согревало неземное тепло. Он замер, с радостным изумлением ощущая Чье-то сладостное неземное прикосновение. Кто-то был сейчас в этой комнате, Кто-то посетил этот крохотный домик и Своим теплым дыханием вошел в сердце юноши.

Но как стремительно пролетело время, как быстро настал тот час, когда Панталеона призвали к прибывшему в Никомидию императору. Этому предшествовало исцеление слепца. Именем Христа вылечил его молодой врач. Завистники донесли об этом императору. И вот повелитель мира мрачно вглядывается в чистые ясные глаза Панталеона.

— Что же ты, юноша, не стремишься ко мне на службу? Или не хочешь послужить великой империи и самому императору? Тебе больше нравятся оборванцы и обманщики? А может, тебе по сердцу сказки про казненного на кресте обманщика из Галилеи?

все двадцать. Крохотная речушка возле деревни так разлилась, что снесло мост. Так что в церковь можно было пройти, только сделав большую петлю. Но старушки все-таки шли. Их ноги, проделавшие путь уже почти длиною в жизнь, с трудом шагали к забытой богатыми ктиторами, едва отремонтированной церковке. И этот путь был для них лестницей к небу, путем к тем вратам, за которыми ждут их и целитель Пантелеимон, и мученик Трифон, и блаженная Матрона, и все те, о ком говорили мы в этой книге.

Не лиши и нас, милостивый Господи, этой несказанно радостной встречи!

СОДЕРЖАНИЕ

Молитва Таинства соборования	3
<i>Часть первая</i>	
СВЯТЫЕ ЦЕЛИТЕЛИ ДРЕВНОСТИ	5
Несмотря на недуги	7
Святой великомученик и целитель Пантелеимон	10
Святой мученик Трифон	27
Святой мученик Фалалей	41
Мученичество святого Диомида	46
Святые мученики Кир и Иоанн	49
Мученичество святых Фотия и Аниты	57
Святые Косма и Дамиан	61
Святой Сампсон Странноприимец	70

Часть вторая

СВЯТЫЕ ЦЕЛИТЕЛИ ПОСЛЕДНИХ

ВЕКОВ	79
Мы не одиноки	81
Блаженная Ксения	83
Преподобный Серафим	97
Святой праведный Иоанн Кронштадт- ский	112
Блаженная Матрона Московская . . .	126
Преподобномученица великая княги- ня Елизавета	138
Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) . .	152
Святитель Иоанн Шанхайский и Сан- Францисский	169
<i>Заключение.</i>	186

Религиозно-просветительское издание

Серия «Православие в жизни»

Тимофей Веронин

КОМУ МОЛИТЬСЯ В БОЛЕЗНЯХ

Рассказы о святых целителях

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *Н. Мамлина*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректоры *В. Ильичева, Т. Горячева*

Верстка *Ю. Рахманина*

Фото

Подписано в печать 00.00.2014.

Формат 70×100 1/32. Объем 6,0 п. л.

Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви

119435, Москва, Погодинская ул., 18

Оптовый отдел реализации:

(499) 246-20-86, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

e-mail: books@rop.ru

<http://www.rop.ru>